

Даже Лин Джейсон, чьё телосложение F-класса в Федерации постоянно становилось объектом насмешек, предпочитал оставаться и терпеть резкий контраст с земными условиями, продолжая учиться и участвовать в соревнованиях, чтобы доказать, что люди с телосложением F-класса тоже могут быть успешными.

Даже папа и мама Лин, оказавшись в незнакомой Федерации, где их деньги не имели ценности на Земле, всё равно активно помогали детям, искали работу, зарабатывали на жизнь и иногда хвастались своими сбережениями.

Даже Лин Юйцзинь, как единственный в семье, кто не страдал от последствий перемещения между мирами, всё равно приехал в Федерацию, стараясь принять и адаптироваться ко всему, что изначально не имело к нему отношения, не выражая ни малейшей жалобы.

Казалось, даже зная, что впереди их ждут трудности и долгий путь, семья Лина продолжала идти вперёд, руководствуясь своими принципами и убеждениями.

Лин Тяньтянь начал понимать, почему он всё ещё остаётся травой, и до превращения в человека ему ещё далеко.

Потому что у людей есть смелость и причины преодолевать инстинкты самосохранения, а Лин Тяньтянь ещё не научился этому.

— Я тоже помогу вам разобраться с делом Кола.

Подняв лист, словно записываясь на задание, Лин Тяньтянь подумал, что, хотя он ещё не умеет, но, подражая семье Лина, он, возможно, скоро научится быть человеком!

— Отлично, Тяньтянь, молодец, мы справимся вместе.

Папа и мама Лин погладили его листья и улыбнулись.

Видимо, воспитание в стиле поддержки в семье Лина не только помогло вырастить Лин Джейсона, Лин Цинсянь и Лин Юйцзиня, но и вот-вот воспитает траву.

Итак, прежде чем семья Лина придумала, как подобраться к Главному Древу, чтобы проверить, не стало ли причиной трагедии Кола его увлечение фотографией, Лин Тяньтянь, осознавший некоторые истины, похоже, собирался выпустить третий лист.

Наконец-то! Третий лист!

С момента переезда с Земли в Федерацию, сколько бы он ни ел, Лин Тяньтянь не рос, но теперь, наконец, появился новый признак роста: между двумя листьями появился маленький светло-зелёный бугорок.

Хотя семья Лина подумала, что это похоже на бутон, судя по размеру Лин Тяньтяня и цвету, это, вероятно, третий лист.

— Я... я немного нервничаю. Может, нужно что-то, чтобы защитить этот бугорок? Он выглядит таким хрупким.

Лин Тяньтянь прикрыл бугорок двумя листьями, издали это напоминало сердечко.

Семья Лина понимала, почему Лин Тяньтянь так беспокоился, ведь он давно мечтал о новом листе. Мама Лин даже сшила маленькую шапочку, чтобы защитить бугорок.

— Думаю, это поможет. Не волнуйся, Тяньтянь.

Но Лин Тяньтянь всё равно боялся, что третий лист не вырастет. Теперь, сидя в горшке, он больше не летал на скорости, а медленно передвигался, почти как пешком. Лёжа на подушке Лин Юйцзиня, он боялся перевернуться, чтобы не повредить светло-голубой бугорок.

Казалось, Лин Тяньтянь не собирался вырастить лист, а готовился к родам.

Лин Тяньтянь: Не смейтесь! Это серьёзно!

С самого начала Лин Тяньтянь не считал себя травой.

Он любил вкусно поесть, иногда настаивал, чтобы мама Лин одевала его, управлял летающим горшком как гоночной машиной, капризничал, валялся, смотрел сериалы, сидел на форумах и даже играл в игры, где был известным мастером, побеждая новичков своими двумя листьями.

Со временем семья Лина тоже перестала воспринимать его как траву. Первоначально купленный гидрогель давно был выброшен, ведь Лин Тяньтянь им не пользовался, и он только занимал место.

Но теперь, когда появился бугорок, похожий на третий лист, Лин Тяньтянь наконец начал воспринимать себя как траву.

Он перестал есть чипсы и другие закуски, бросил ночные игровые сессии, реже писал на форумах, начал выходить на солнце по будильнику и даже иногда сидел в земле.

Короче говоря, он стал травой, занимающейся самосовершенствованием.

— Тяньтянь, не нужно так переживать.

Лин Юйцзинь, видя, что Лин Тяньтянь теперь реже выходит из дома, мягко посоветовал ему не быть слишком осторожным.

Мама Лин смотрела на Лин Тяньтяня с улыбкой. Она была менее осторожной, когда носила Лин Джейсона и Лин Цинсянь, а Лин Тяньтянь, казалось, переживал слишком сильно.

Но говорить об этом прямо было нехорошо, поэтому семья Лина старалась выводить Лин Тяньтяня на прогулки, лишь бы он не сидел дома, ухаживая за бутонем.

— Дабао, мне снилось, что шарик, в котором я раньше находился, разбился. Это знак, что третий лист не вырастет?

У Лин Тяньтяня не было опыта в выращивании листьев, ведь первые два появились сами собой, без стадии бутона.

Теперь, впервые выращивая лист, Лин Тяньтянь даже начал видеть сны.

Лин Юйцзинь не знал, что сказать, но попытался успокоить его:

— Сны — это наоборот, они не сбываются.

Однако, говоря это, он вспомнил о красивом шарике, в котором когда-то находился Лин Тяньтянь. Куда они его положили после того, как он пророс?

Папа и мама Лин часто убрали вещи детей, и, услышав вопрос о шарике, они попросили Лин Тяньтяня вызвать второй этаж дома Лина, где в сейфе нашли шарик, чтобы успокоить его.

— Почему этот шарик хранится в сейфе?

Лин Юйцзинь, увидев внутри сейфа игрушечного кролика, CD-диск, полотенце и фотографию, понял, что его родители, возможно, путают сейф с коробкой для памятных вещей.

Но, возможно, лучше хранить в сейфе такие вещи, а не деньги, ведь они переехали с Земли в межзвёздный мир, а позже, ради Лин Цинсянь, отправятся в мир культивации, где рубли не имеют ценности, как и драгоценные металлы.

Положив шарик с небольшим отверстием рядом с Лин Тяньтянем, семья заметила, что его беспокойство уменьшилось, и он стал спокойнее.

Лин Цинсянь, пользуясь своим положением дипломата, активно искала в посольстве следы Кола и даже попросила Лин Тяньтяня взломать внутреннюю сеть предыдущих дипломатов, где в скрытой папке нашла дневник Кола.

— Обычно у тех, кто ставит такие флаги, есть дневник для разгадки. Может, посмотрим?

Читать чужой дневник не очень этично, но ситуация с Колом требовала срочности, поэтому они решили не медлить.

Кол, любитель фотографии и съёмок, был творческой личностью, что видно по его дневнику, написанному в стиле потока сознания. Лин Цинсянь, просмотрев его, не смогла понять ничего.

Для «тираннозавра» фразы вроде «Чернильное небо отражает одиночество, свет и тень переплетаются во времени, душа чувствует острую боль» были совершенно непонятны.

Лин Джейсон, стоя рядом, перевёл:

— Эта фраза, вероятно, означает, что в тот день была плохая погода, он долго сидел без дела и почувствовал грусть.

— Почему нельзя написать просто: «Сегодня будет дождь, мне скучно, настроение плохое»? Зачем так усложнять?

Лин Цинсянь была поражена переведённым значением, не понимая, зачем Кол так запутывал простые вещи.

Лин Джейсон отстранил сестру:

— Отойди, дневник Кола не для тебя написан, он пишет так, как ему удобно.

К счастью, Лин Джейсон когда-то переживал период юношеского романтизма, поэтому к вечеру он смог перевести дневник Кола.

Помимо описаний погоды, написанных в излишне поэтической манере, Лин Джейсон нашёл много деталей о жизни Кола.

[Авторский комментарий: □□□3□<□□]

<http://bllate.org/book/16346/1477279>